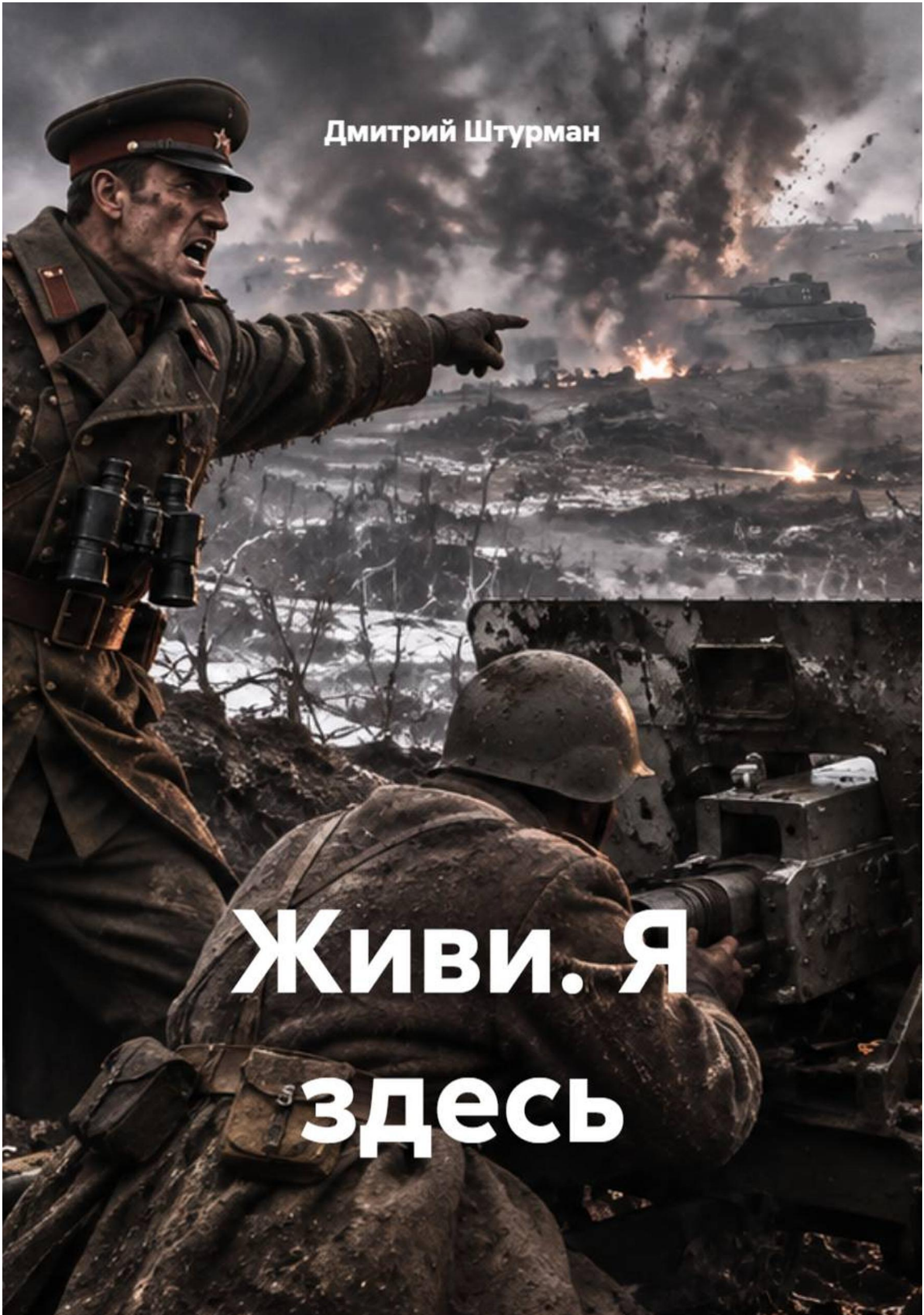

Дмитрий Штурман
Живи. Я здесь

Дмитрий Штурман

Живи. Я здесь

«Автор»
2026

Штурман Д.

Живи. Я здесь / Д. Штурман — «Автор», 2026

История о том, как обещание вернуться побеждает смерть и помогает выстоять в нечеловеческих условиях.

© Штурман Д., 2026
© Автор, 2026

Дмитрий Штурман
Живи. Я здесь

Снаряд ударил в бруствер. Окоп завалило удушливой пылью. Майор Кныш задохнулся, отплевался от хрустящей на зубах земли и пальцем протёр закопчённые стёкла бинокля. Сквозь серую муть на горизонте он разглядел шесть угловатых коробок. Четвёртая атака за сутки.

На высоте осталось четверо: он сам, связной Гришка, наводчик Коля и Степан у затвора. Позади — развороченная позиция, гора стреляных гильз и двое суток сплошного гула. Сорокопятка уцелела чудом, глубоко зарывшись сошниками в грунт.

— Коля, к панораме, — хрипнул майор. — Подпускай на триста. Бей в борта.

Степан загнал снаряд. Выстрел — короткий, резкий. Клиновой затвор лязгнул, выбросив стреляную гильзу. Головной танк дёрнулся, завертелся на месте с разорванной гусеницей, и из его кормы повалил густой дым.

Восьмой. Остальные бронемашины ушли обратно в низину. Стало тихо.

Бойцы сползли на дно траншеи. Кныш залез в карман френча, нащупал крошащуюся махорку. Пальцы дрожали, затылок ломило — в висках опять застучало. Напоминала о себе старая контузия.

Гришка, парень из-под Омска, сделал глоток из грязной, мятой фляги. Вода сильно пахла железом.

— Товарищ майор, дышать нечем, — он вытер рот кулаком. — Мать писала, дома подснежники пошли… Как думаете, пробьются наши? Или всё?

— Пробьются, — отрезал Кныш. — Раз высоту держим, дорогу они не взяли. Работай, Гриша.

Коля, челябинский детдомовец, сплюнул тёмную слюну и толкнул парня в бок:

— Хорош скулить, омич. Слышал, как он хрустнул? Восемь штук на четверых. Живы будем — к орденам представят.

— Если будем, — глухо бросил Степан. Он обтирал ветошью латунные гильзы, аккуратно выстраивая их на брезенте. — Пятнадцать бронебойных осталось. Осколочными ты его только поцарапаешь. Чем воевать будешь, когда кончатся?

— Да хоть матом! — огрызнулся Коля, не отрываясь от прицела. — Пушка дышит, затвор ходит. Пока патроны есть — не пройдут. Не каркай, ветошью гильзы обтирай лучше, чтоб в патроннике не раздувало.

Глаза разъедало от горького дыма. На секунду майору вспомнилось детство под Луганском. Гнилая лебеда, беспросветный голод. Отец-кузнец умер от чахотки ещё в девятнадцатом. Мать тянула семерых, деля на всех единственную чёрную краюху. Она тогда твердила одно: рассчитывай, Лёня, только на себя.

Потом были четыре курса электротехнического института. В тридцать пятом из-за нужды пришлось уйти в артиллерийское училище. Сухая баллистика таблиц, жёсткая курсантская дисциплина. Для Кныша артиллерия всегда была точным математическим расчётом. Но в этот разбитый окоп его, командира дивизиона, отрезав от штаба, пригнал немецкий прорыв. Пришлось самому встать к орудию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.